Глава 312

Помимо обсуждения некоторых вопросов сотрудничества и обмена инструментами и материалами, на Международном симпозиуме также проводится конкурс наиболее сильных техник.

Мастера магии не оторваны от мира, они также сражаются за власть и используют ее для своей выгоды. Они соревнуются друг с другом за репутацию. Естественно у них возникают стычки.

Поскольку у группы драконов нет рейтинга в мире искусства, можно даже сказать, что чернокнижник будет более воинственен, чем воин.

Любой, кто хочет выиграть следующего мастера искусств, должен устроить банкет и заявить об этом во всеуслышание.

В нашем случае - бросить вызов оппоненту и победить его на глазах у публики, что, несомненно, определит его статус.

Сюй Можай - мастер искусств школы Фуюй. Именно он бросил вызов Чжоу Синчэню, но был им побежден.

Но теперь он видел, что в процессе конфронтации Чжоу Синчэнь не только использовал традиционные даосские амулеты, но и некоторое колдовство, чтобы лишить его успеха.

«Дедушка, разве китайцы не стали бы сотрудничать с мастерами колдовства?» - озадаченно спросила маленькая Синхуан Таопао.

«Ещё есть мастера Nanyang Warcraft, такие как Oyella и другие, но они не те, на кого стоит равняться!»

Сюй Можай посмотрел на несколько высоких фигур под платформой и горько улыбнулся: «Но на этот раз к ним присоединились секты крови, секты огня и секты змей!»

В его глазах вспыхнул глубокий страх, и он вздохнул: «Большинство этих больших фракций происходят из таких мест, как Мьянма и Таиланд, но ещё есть много мастеров в искусстве Тонг Сюань Сю!»

Ван Чжунъянь не дурак. У него от природы есть средства сдерживания. Кроме того, в последние годы он пересекался с мастерами магии Наньяна и учился у них, перенимал техники. Сочетание магии и боевых искусств!»

Сюй Можай вздохнул и понизил голос: «Вероятно, война на Эвересте причинила серьезный ущерб китайскому народу, поэтому он был очень встревожен!»

Пока все говорили и смеялись, внезапно раздался хлопок, и со стороны ворот раздался громкий шум.

«Ван Чжунъянь, выйди и умри достойно!»

На мгновение публика была потрясена, все тут же побледнели, и Ци Ци повернулся, чтобы посмотреть в дверь.

«Кто осмелится взломать мой Генеральный алтарь Китайской ассоциации Синчжоу! Тпебя

ждёт ужасная смерть!»

Ван Чунъянь похлопал по подлокотникам кресел и встал. Каменное кресло мгновенно рухнуло на пол.

«Этот человек ищет смерти! Как он посмел проявить неуважение к президенту Вану!»

Многие мастера злого искусства Наньяна поднялись один за другим, чтобы проучить невежественного глупца, который грозил им смертью.

«Разве вы не китаец? Ваш акцент похож на говор людей с материка!»

«Он мастер боевых искусств в Китае!»

У ворот общего алтаря охранники тут же пришли в ужас и не могли поверить, что меч Цзян Тянь прорезал горные ворота.

«Независимо от того, кто он, как он осмелился оскорбить общий алтарь Китайской ассоциации Синчжоу, он должен умереть!»

В следующий момент охранники взревели от гнева и злости. В конце концов, все они были мастерами боевых искусств, храбрыми, жестокими и очень гордыми. Если бы они испугались, было бы слишком смешно.

«Мальчик, только посмей сломать ворота моей Ланьиши, и ты умрешь!»

Лидер охраны громко крикнул и бросился к Цзян Тяню.

Он прыгнул, как гепард, держа меч над головой.

«Что ж! Сун Чжунцзянь, ученик Ван Чунъяня, достиг внутренней силы боевых искусств. Его можно назвать мастером боевых искусств на материковой части Китая!»

Некоторые зеваки гордо улыбались, их глаза смотрели, не отрываясь, они все ждали смерти Цзян Тяня!

"Не надо!" Только Го Лили качала головой с жалостью на лице и разинула рот, однако она не успела их остановить.

Ван Чжибо, мастер как юриспруденции, так и боевых искусств, уже достиг уровня трансформации в боевых искусствах. Он не был противник Цзян Тяню. Он тут же умер.

Смешно!

К нему побежал ещё один, но Цзян Тянь рубанул мечом, и разрезал его всего на 2 части!

"Какого!!"

Кровь хлынула ручьём, заливая весь пол, а тело Сун Юаньцзяня упало на землю.

Но он умер не сразу, сначала он издал душераздирающий крик.

Все замерли от шока.

Это личный ученик Ван Чунъяна, мастер боевых искусств, который не может даже ударить мечом.

«Неужели он действительно Мастер Хуацзин, но как это возможно? Мастер Хуацзин очень редко встречается в Хуася!»

Некоторые люди до сих пор качали головами и не верили.

"Убей его!"

Большинство из этих людей занималось самосовершенствованием. Их проинструктировал Ван Чунянь, а их было больше 20 человек. Даже если Цзян Тянь - настоящий мастер переселения, они должны были стойко выдержать его атаки!

Что еще более важно, Ван Чжунянь очень строго контролировал себя. Те, кто боится войны, должны быть сурово наказаны или даже обезглавлены. Как они могут осмелиться отступить?

Ван Чунъян был хорошо известен как дома, так и за рубежом во времена Китайской Республики. Это было раньше, чем дебютировал Линь Чжэньюй. Он старый мастер поколения отца Е Чжантяня.

У его учеников были свои сильные стороны.

Есть те, кто силен телом, выбирают рукопашный бой, те, кто силен в воздухе, прорываются внутрь и убивают в воздухе, а есть скрытые дротики оружия и стрелы из рукавов, рвущиеся с большого расстояния. Есть также мастера кендо и фехтования, атакующие на мечах.

«О, вы хотите увидеть силу Фэйцзянь!»

Цзян Тянь равнодушно улыбнулся, и его меч стремительно вылетел из ножен.

Жуткие крики раздавались из разных концов зала.

Имея только одну передышку, Цзян Тянь легко разрезал 24 охранников, и никто не мог избежать его яростных ударов!

«Кто вы? Как вы посмели убить моего ученика Китайской ассоциации Синчжоу??»

В это время старший страж вылетел из холла и остановился на высокой скале над Цзян Тянем.

«Старейшина Фанг - великий человек. Он выполнял миссию десять лет назад в Линнане, Хуасия. Когда он встретил Мо Хаосюн, он победил его одной левой!»

Увидев старейшин закона, многие члены Китайской ассоциации Синчжоу получили огромную поддержку, а их сердца во многом успокоились.

«Пусть Ван Чунян выйдет и достойно примет свою смерть!»

Глаза Цзян Тянь были безразличны, он держался за меч, приближаясь к главному залу.

"Это вы!"

В это время навстречу ему вышел ученик Ван Чжунъяня, Брахма. Увидев Цзян Тяня, он не мог не вздрогнуть и громко закричал.

«Боже, вы сумасшедший, даже если Вэй Фейлун здесь, он не будет с тобой разговаривать!»

Прежде чем Брахма заговорил, взбесился разъяренный старейшина Цзянь Фан!

Вот Это Да! Он сдёрнул с талии мягкий хлыст и стеганул им в сторону Цзян Тяня.

Этот кнут летит в сторону противника, издавая ужасный свистящий звук.

Глаза Цзян Тянь наполнились радостью, он протянул руку, слегка схватил хлыст, и летящий меч упал из его рук.

Этот кнут наполнен необычайно мощной ци, не говоря уже о том, что он был получен в битве, то есть, когда он неподвижен, хозяин энергии может убить одним его прикосновением.

Но Цзян Тянь поймал его, и он не мог удержаться от ужаса.

Глаза его потемнели, черный луч легко пронзил грудь противника.

Этот черный свет был слишком быстрым, похожим на черную молнию!

"Ой!"

Фан Цзянь яростно закричал, его тело упало на колени, а голова ударилась о землю.

Он думал, что был достаточно быстр и сможет избежать атаки.

"Как это может быть?"

Фан Цзянь испуганно бормотал себе под нос и не мог в это поверить.

Громко свистнув, Цзян Тянь двинулся с места, и его меч полетел обратно к нему в руку.

Старейшина Фан Цзянь через секунду был уже мёртв.

В Китайской ассоциации Синчжоу Фан Цзянь считался невероятно сильным мастером, но был убит мечом Цзян Тяня.

"Кто этот человек? Насколько же он могущественный"

Как только Фан Цзянь умер, мастера, старейшины и охранники Китайской ассоциации Синчжоу попятились назад. Ни один из мастеров не решился выйти вперед.

Они не хотели так просто расстаться с жизнями.

Однако до этого момента они не могли думать о личности Цзян Тяня и не могли понять, почему китайцы в Синчжоу спровоцировали это **** убийство.

http://tl.rulate.ru/book/29576/1265012